вития монопрофильного города – формирование набора сценариев. Их построение начинается с определения базового инерционного варианта на основе экстраполяции существующих тенденций, без учета влияния остальных факторов. Он играет роль ориентира.

Построение вариантов социально-экономического развития города как конечного результата прогнозирования представляет собой творческий процесс, который не укладывается в рамки какой-либо последовательности приемов и методов анализа. Экономико-математическая модель прогнозирования развития моногорода сырьевого типа в силу высокой неопределенности влияния факторов практически нереализуема. Более того, множество таких разнонаправленных факторов влечет за собой разнообразие вариантов, количество которых может исчисляться сотнями, что делает работу бессмысленной.

Поэтому для определения альтернативных вариантов развития города мы предлагаем использовать метод эвристического прогнозирования. Его суть заключается в определении вариантов на основе описания состояния различных подсистем в зависимости от значения каждого фактора. Возможные показатели развития переносятся в модель социально-экономического жизненного цикла. Данный метод позволяет избежать распыления прогнозов, выделить несколько наиболее существенных вариантов развития, из которых на этапе оценки и выбора наиболее возможных вариантов будущего отбираются наиболее вероятные.

Заключение о возможностях развития города по тому или иному варианту делается на основе оценки силы и направлений воздействия внутренних и внешних факторов. Выбор приемлемых вариантов производится в соответствии с реальными возможностями, прежде всего – с учетом имеющихся ресурсов.

Главная цель долгосрочного прогнозирования развития моногорода, как и любой социально-экономической системы, состоит в снижении отрицательных последствий. Поэтому необходимо прежде всего выработать рекомендации (программы исполнения) по реализации оптимального варианта.

Литература

1. *Амиров С.Д.* Стратегия социально-экономического развития города в период становления рыночного хозяйства. М.: Изд-во «Экономика», 2003.
2. *Подгостник А.А.* Основные принципы прогнозирования социально-экономического развития федерального округа // Проблемы современной экономики. 2008. № 4. URL: http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=25047
3. *Чернышев А.С.* Программно-целевое прогнозирование социально-экономического развития региона: на примере Ставропольского края: Автореф. ... канд. эконом. наук. Москва, 2005.

ОСНОВАНИЯ СВОБОДЫ И СОБСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Оксана БЕЛИНОВА

соискатель кафедры философии и культурологии Алтайской государственной педагогической академии

О смысле и идейных основах либерализма ведется немало споров с совершенно крайних позиций: одним он видится как добро, другим – как зло. Л. Мизес, отслеживая тенденции развития либеральных идей еще в 60-е годы XX в., утверждал, что «сегодня от либерализма не осталось ничего, кроме названия» [1, с.9].

Для постижения сущности этого идейно-политического течения имеет смысл обратиться к принципам философии либерализма XIX в.

В России крупнейшей фигурой в либеральной философской мысли второй половины XIX в. являлся Б.Н. Чичерин (правда, его либеральные устремления сочетались с большой дозой просвещенного консерватизма). Сторонниками подобных идей являлись также С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский.

Ориентируясь на достижения Французской революции, Б.Н. Чичерин в труде «Философия права» (1900 г.) обосновывает ряд личных прав человека. Апеллируя к Канту, источником всех прав он видел свободу, различая свободу естественную и свободу гражданскую: «Истинно человеческая свобода не есть свобода животного, находящегося на воле, а свобода гражданская, подчиненная общему закону. Именно в силу этого подчинения свобода становится правом» [2, с.105].

Стать гражданином, по Чичерину, – значит обуздать свои страсти и инстинкты, привыкнуть к дисциплине и уважать права другого человека. «Человек должен отдать обществу все свои права с тем, чтобы получить их обратно в качестве члена» [2, с.106]. В подобных утверждениях отражаются идеи Руссо из его теории общественного договора. Этот постулат русский философ использует как основу своих идей построения гражданского общества, где его члены – граждане – обладают равными правами. Вывод о том, что человек всецело отдает свои права обществу с тем, чтобы получить их обратно в качестве полноправного члена, является основой либерализма.

Реальным фундаментом любого государства является, по мнению Чичерина, народность как единая духовная сущность. Развитие народности происходит подобно органической особи: рождение, проявление своих внутренних сил, старение, умирание. Выделяя подобные стадии, автор «Философии права» обращает внимание на то, что основой постоянного развития, способной оградить народность от вырождения, служит взаимодействие с другими народностями и создание общечеловеческих ценностей.

Провозглашение свободы личности Чичерин считает величайшим достижением человечества. В этом процессе человеку воздают должное, «признав в нем образ и подобие Божие, не как отвлеченное только верование, а как истину жизни и основу гражданского строя» [2, с.106].

Гражданское равенство для Чичерина есть равенство перед законом. «Как свободные лица, все люди равны, и закон должен быть один для всех; в этом состоит основное требование правды» [2, с.107]. Критикуя сословный порядок, ориентирующийся на неравенство гражданских прав, он выступает против равенства политических прав. Справедливое равенство ему видится в том, что люди равны только как свободные лица, а не как члены высшего целого, т. е. класса, в котором они могут иметь различное назначение, а вследствие того различные права и обязанности. «Это начало весьма широкое; оно может требовать не только различия политических прав для различных общественных классов, сообразно с их политическою способностью, но и наследственных преимуществ, на чем именно зиждутся монархия и аристократия» [2, с.108].

В такого рода высказываниях ощущается ценность монархии как политического строя, который ставится выше политических прав человека, а политическое неравенство ограничивает тем самым права гражданские. Здесь можно наблюдать, во-пер-

вых, проявление консервативных взглядов автора, так как классический либерализм выступает за всеобщее благо в конечной цели, а не какой-либо особой группы, и, во-вторых, провозглашение монархии политическим идеалом либерализма.

В «Философии права» Чичерин определяет следующие основания гражданской свободы: равенство перед законом; право располагать своими действиями по своему изволению, не нарушая чужого права и общих условий общежития. Здесь действует золотое правило правового государства: «…все, что не запрещено, то дозволено, в силу естественно принадлежащей человеку свободы» [2, с.109].

Отсюда вытекают: право свободного перемещения; право свободного поселения; право свободного труда: «заниматься, чем угодно, и избирать себе род жизни по своему изволению»; право заключения договорных сделок, которое ограничивается полным отчуждением своей личности. «Человек не вправе продавать себя в рабство, ни в крепостное состояние, ибо это было бы отрицание того самого начала, во имя которого он действует. Он располагает собою как свободное лицо; оставаясь таковым, он может отчуждать те или иные частные действия, но никак не свою духовную сущность, признание которой составляет основание всякого права» [2, с.110].

Кроме того, философ выделяет право свободно выражать свои мысли и чувства. В силу того, что юридический закон касается лишь внешних действий, внутренние помыслы человека должны оставаться для него неприкосновенными. В данном случае Чичерин имеет в виду не умысел правового действия, а духовную сущность личности, «святилище человеческой души». Духовную сущность человека составляет, по мнению мыслителя, прежде всего свобода совести, то есть отношение человека к Богу. Свобода вероисповедания подкрепляется совестью – лишь она имеет право указывать человеку путь к Богу. Ни светская власть, ни какая бы то ни была господствующая церковь не вправе, по мнению Чичерина, диктовать ему выбор отношения к Богу. Потому притеснение совести есть преступление – против Бога и человечества.

Это, однако, не касается вытекающих из религиозных убеждений внешних действий. В целях охраны общественного порядка закон может выступать против публичной проповеди, если она подает повод «к смутам или скандалу». Это относится и к сектам, которые проповедуют сопротивление властям или соединены с безнравственными действиями и посягательством на чужую личность.

Те же правила применяются и к свободе мысли. Человек вправе иметь определенный образ мыслей и вести частные разговоры, если они не заключают в себе побуждения к преступным действиям и не являются опасными для общества.

Ценность общественного порядка у Чичерина выше свободы совести и мысли гражданина, а ценность государственного строя (монархии) и аристократии превыше личной свободы. «Личное право здесь является не только выражением умственной свободы, но и могучим деятелем на общественном поприще, а потому оно должно сообразоваться с состоянием и потребностями общества» [2, с.114]. Можно утверждать, что либерализм Чичерина терпим к любой религиозной вере по причине того, что гарантия мира в обществе превыше всего, приоритет над всем. В общественном порядке, основанном на мирном сосуществовании, именно человек определяет свою идеологическую приверженность.

Еще одно основание свободы – признание неприкосновенности лица. Имеется в виду и физическое существование, и духовная сущность человека, если он не совершает насилия по отношению к другим людям. Что касается духовной неприкосновенности, то Чичерин связывает ее с честью: «Человеческая личность как таковая требует к себе уважения; в этом состоит ее честь» [2, с.114]. Выражать вслух свои мысли о другом человеке следует с большой осторожностью, дабы не обидеть его и не вызвать самосуд или жалобу на оскорбление.

Свобода проявляет себя в окружающем мире прежде всего через собственность. «По праву разумного существа, человек налагает свою волю на физическую природу и подчиняет ее себе» [2, с.120]. Возникновение собственности философ связывает не только с имеющимися у человека потребностями, но и с чисто умственным отношением, умственной принадлежности вещи лицу. Отсюда вытекает, что потребность и воля есть первое основание собственности.

Вторым основанием собственности, по Чичерину, является труд. «Право овладения есть наложение воли на физический предмет; право труда есть соединение с вещью части самой личности человека, его деятельности, направленной к обращению вещи на пользу лица. Тут чисто умственная связь переходит в реальную; она выражается в видимых результатах» [2, с.124]. Собственность есть область свободы человека, а потому он волен делать с вещью все, что он хочет, никому не давая в том отчета. Даже если употребление вещи безнравственно, закон не может ограничивать свободу человека.

Однако и здесь правила сожительства людей, охраняющие порядок и безопасность, ограничивают право свободного распоряжения собственностью. «Я не в праве делать такое употребление своей собственности, которое стесняет права других или наносит им вред, например, воздвигать здание, которое отнимает свет у соседа, или накоплять нечистоты, заражающие воздух» [2, с.131]. Тем не менее с философской точки зрения для Чичерина собственность есть норма, а ее стеснения составляют исключение.

Свобода по существу своему ведет к неравенству, в собственности это проявляется более всего. Тем самым, не посягнув на свободу, не устранишь неравенство. «Уравнять материально можно только рабов, а не свободных людей» [2, с.134]. Равенство перед законом относительно собственности состоит в том, что закон признает за всеми равную свободу приобретать и пользоваться приобретенным. По природным данным люди уже не равны, об их равенстве можно говорить только относительно их равенства перед законом, наделения их равными правами свободного распоряжения собой и своей собственностью.

В исследовании философии права Б.Н. Чичерин опирается на основы метафизики. Строение общества и отношения в нем и его членов определяется правом. Однако в силу того, что общество состоит из лиц, именно лицо должно составлять первый предмет исследования философии права.

Человек – это «самостоятельный животный организм, имеющий свои физические потребности и стремящийся к их удовлетворению» [2, с.26]. Но над такими чисто животными элементами в человеке выдвигается целый духовный мир, источником которого служат разум и воля. Человек как субъект есть реальное единичное существо, обладающее разумом и волей. «Сознание своего я есть мировой факт, которого не в состоянии устранить никакие софисты; только этим фактом можно объяснить, что человек помнит себя в прошлом и предвидит себя в будущем» [2, с.26]. Выходит, что в основании всех явлений внутреннего мира лежит существование субъекта как реального единичного существа. Собственно, именно этот факт дает возможность присваивать личности права и предъявлять ей нравственные требования, говорить о свободе воли.

Свобода, по Чичерину, есть способность субъекта делать то, что ему хочется, следовать тому или другому внушению по собственному изволению. Юридический закон обращается к человеку как к свободному существу, которое может исполнять закон, но может и нарушать его. Именно на признании свободы основаны понятия вины и ответственности, а за нарушение закона полагается наказание. Но необходимость наказания диктуется не ненавистью и желанием отмщения, а только тем, чтобы, насколько это возможно, исключить опасное для общества поведение. Нравственный закон также обращается к человеку в ви-

де требования, а требование может быть предъявлено только свободному существу. «На свободном исполнении закона основано все нравственное достоинство человека» [2, с.31]. Осознание своей свободы служит человеку в практической жизни главным побуждением к деятельности.

Будучи частью природы, человек, наделенный свободой, не противоречит ее законам, так как свобода состоит не в том, чтобы действовать наперекор законам природы, а в том, чтобы обращать материальные предметы в свою пользу, согласно с управляющими ими законами. Понятие свободы человек получает из собственного, внутреннего опыта, который показывает ему, что различные возможности действия зависят от него как субъекта и от его характера и других присущих ему черт, которые состоят в зависимости от воли человека. Воля есть сила направлять естественные влечения. Именно это сила делает человека разумным существом, а собственно практическим началом воли является разум.

Получается, что внешние мотивы зависят от характера, характер от воли, а воля опять от внешних мотивов. Сила воли способна воздерживать естественные побуждения человека и тем самым изменять характер. В большей степени это возможно, утверждает философ, под влиянием религиозных мотивов. «Свободен только тот, кто сознает себя свободным, а сознает себя свободным тот, кто действительно свободен. Таковым может быть единственно разумное существо, носящее в себе сознание Абсолютного, ибо только оно способно отрешиться от всякого частного определения и стать абсолютным началом своих действий» [2, с.48].

Свобода, стремящаяся к осуществлению абсолютного закона в человеческой деятельности, есть свобода нравственная. Сочетание противоположностей: нравственной свободы, исходящей от сознания Абсолютного, и произвола, исходящего от относительного, возможно только там, где существуют оба, а не там, где одна отрицается, что ведет к отрицанию другой, ибо тут сочетание производится не свободным, а вынужденным действием. Нравственная свобода перестает быть свободой, как только отнимается произвол. Потому свобода зла имеет равные права быть, как и свобода добра.

Но свобода может принадлежать только воле разумного существа, который является носителем идеи Абсолютного и способен определяться чисто изнутри себя. Как разумное начало воля есть способность субъекта осуществлять цели разума во внешнем мире и тем самым подчинять последний высшему закону, лежащему в глубине человеческого духа. Действуя во внешнем мире, воля сама необходимо подчиняется господствующим в нем законам и тем определениям, которые внешняя природа налагает на субъект. Чем ниже ступень ее развития, тем менее она определяется изнутри себя и тем более погружена в эти внешние для нее отношения. И так как собственная ее сущность есть свобода, то высшая ее цель состоит в освобождении себя от этих ограничений и в осуществлении своего идеала свободною деятельностью разумных существ. В таком случае свободная воля составляет основное определение человека как разумного существа. Именно вследствие этого он признается «лицом» и ему присваиваются права. Личность есть корень и определяющее начало всех общественных отношений. В этом главная идея либерализма Чичерина – абсолютная ценность личности.

Таким образом, основами либерализма по Б.Н. Чичерину являются:

1. Абсолютная ценность личности.
2. Расширение прав и свобод личности.
3. Построение государства на принципах гражданского общества.
4. Общественный порядок, предотвращающий войны, государственные перевороты и гражданские противостояния.
5. Терпимость к любой религиозной вере по причине того, что гарантия мира в обществе превыше всего, приоритет над всем.
6. Свободный труд и право на частную собственность.
7. Равные права для граждан и их равенство перед законом.

Литература

1. *Мизес Л.* Либерализм в классической традиции / Пер. с анг. А.В. Куряева. М.: ООО «Социум», ЗАО «Издательство «Экономика», 2001.
2. *Чичерин Б.Н.* Философия права. М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1990.

ПРЕДМЕТНЫЙ КРИТЕРИЙ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ В СУДАХ

Светлана НЕЧАЕВА
старший преподаватель факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

Согласно ч. 3 ст. 22 ГПК РФ суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частями первой и второй данной статьи, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов. Согласно ч. 1 ст. 27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

В обеих формулировках присутствует понятие «экономический спор», а в ч. 1 ст. 27 ГПК РФ употреблено также понятие экономической деятельности. Справка по результатам изучения практики применения районными судами Свердловской области процессуального законодательства на стадии принятия заявлений к производству (с изменениями от 25.09.2008) (Документ подготовлен судьей Свердловского областного суда Н.А. Панкратовой 03.09.2007).

Критерий экономического характера спора проходит через все статьи АПК РФ, определяющие подведомственность арбитражному суду [1]. При этом определение экономического спора, как и экономической деятельности, в российском законодательстве отсутствует. Возникающая в связи с этим невнятность служит причиной судебных ошибок, связанных с определением подведомственности дел.

Как отмечает Т.К. Андреева, хотя официального определения экономической деятельности в настоящее время нет, на практике к ней относится деятельность участников гражданского оборота по осуществлению своих имущественных прав в публично-правовых отношениях, так или иначе связанных с предпринимательством, например, с регистрационными, налоговыми, таможенными, антимонопольными и иными государственными органами, наделенными властными полномочиями по регулированию экономической деятельности.

М.И. Клеандров, анализируя связь понятий «экономический спор» и «хозяйственный спор», указывает, что первое из них выступает как родовое, то есть более широкое; по отношению ко второму: экономический спор – это хозяйственный спор (в значительной мере идентичен по-